

ОТНОШЕНИЕ К ТАНЦУ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ ВОЗРАСТОМ СЕКСУАЛЬНОГО ДЕБЮТА

**Шкурко Т. А.,
Шевченко Ю. В.**

Издано при содействии «Программы развития студенческих объединений в 2012–2013 гг.» Южного федерального университета.

В статье представлены результаты исследования отношения к танцу молодых людей с различным возрастом сексуального дебюта. Работа выполнена в рамках социально-психологического подхода к танцу. Эмпирическим объектом исследования выступили 80 человек – юноши и девушки в возрасте от 18 до 28 лет. Показано, что существуют различия в отношении к танцу у молодых людей, как в зависимости от возраста сексуального дебюта, так и от наличия сексуального опыта вообще.

Ключевые слова: танец, сексуальность, отношение к танцу, функции танца.

Танец всегда привлекал внимание ученых – культурологов, этнографов, философов, педагогов, медиков, историков, психологов. Исследуя танец с позиций своей науки, все ученые сходятся во мнении, что танец – уникальное явление культуры, особый социокультурный феномен, в котором объединяются внешнее и внутреннее, движение человеческого тела и духовная реальность – «мысль, одухотворенность, содержательность» [25].

Внимание современных исследователей к танцу огромно. На сегодняшний день изучены социокультурный потенциал спонтанного танца [27], танец как средство развития творческой индивидуальности [21], формирования культуры межнациональных отношений [10], метод развития личностной сферы подростка [20], средство гармонизации психических состояний и отношений [9]. Значительное количество работ посвящено психофизиологическим и психотерапевтическим аспектам танца [3, 7, 22], позволяющим использовать его в медицинской и психотерапевтической практиках. Также можно отметить ряд работ, посвященных философии танца [23, 25, 26, 28].

Социальная психология также обращается к изучению танца и танцевального взаимодействия, фиксируя центральную роль социальных и социально-психологических факторов в возникновении и развитии танца на протяжении тысячелетий человеческой истории. На сегодняшний день проведены исследования, показывающие, что танцевальное взаимодействие может быть способом развития системы отношений и взаимоотношений личности, экспрессивного Я личности [17, 29], влияет на развитие навыков невербального общения [4], выделены социально-психологические особенности

применения танцевально-двигательных методов в групповой форме работы [6].

Отдельным направлением изучения танца является исследование танца и танцевальной деятельности в связи со становлением и развитием сексуальности человека. Корни этого направления – в истории развития, как самого танца, так и его теории. Источником взглядов о связи танцевальной деятельности и сексуальности являются биологические теории танца, авторы которых трактовали танец как моторно-ритмическое выражение сексуальной энергии, как высвобождение эротизма [15, 19]. Примыкают к этим взглядам и представления о генетической связи танцев людей и танцев животных, характерные для биологических теорий танца Х. Эллиса и У. Соррела [по 13]. Но, как показывает В. Л. Круткин, «движения человеческого тела сразу складываются как человеческие, мы нигде не найдем перестроение животных движений в человеческие» [14, с. 36]. Несостоятельность биологических теорий также доказана в работе Э. А. Королевой [13].

На сегодняшний день наибольшее признание и распространение получили социокультурные, социально-психологические теории танца, рассматривающие танец как чисто человеческое приобретение, как особый социокультурный феномен. Так, немецкий ученый Карл Бюхер еще в начале XX в. [5] на основании анализа большого количества этнографических материалов (трудовых песен, плясок, ритуалов) доказал, что источником ритмических танцевальных движений первобытного человека являлся ритмический строй работы. При этом ученые, признавая взаимосвязь первобытных плясок и технологических процессов того времени, обращали внимание на то, что любовные пляски не могут быть

объяснены только с этой точки зрения [24]. В работе А. Лоуэна [18] показано, что сексуальную и танцевальную активность объединяет нечто общее, а именно: ритмический характер, утрата контроля и удовольствие. Танец, по его мнению, является классическим примером получения удовольствия в ритмичном движении. В работе Э. А. Королевой приводятся данные о существовании у первобытного человека любовных танцев, в которых «юноши и девушки стремились привлечь внимание друг друга, в них происходило объяснение в любви и находила откровенное выражение любовная страсть» [13, с. 180]. Основная функция этих танцев – общение между полами. Любовные танцы представляли собой санкционированную форму ухаживания. Уже в первобытную эпоху сложились характерные черты экспрессии парного любовного танца: расположение партнеров лицом к лицу и наличие прикосновений.

Связь танцевальной активности и эротизма, сексуальности фиксируется историками, искусствоведами, культурологами, представителями творческих профессий. Известный русский художник-абстракционист В. В. Кандинский утверждал, что «происхождение танца, по-видимому, чисто сексуального характера» [8, с. 34]. Немецкий культуролог Эдуард Фукс писал: «Пляска всегда была переведенной на язык ритма эротикой. Она изображает ухаживание, отказ, обещание, исполнение желания. Тема всех танцев – символизация одного из этих элементов или же совокупности всех элементов эротики» [цит. по 1]. В диссертационном исследовании С. Ю. Бакиной [2], посвященном анализу эротизма в хореографическом искусстве, показано, что эротизм – неотъемлемый компонент танцевальной культуры, обусловленный самой природой танца, его дионисийского начала.

По определению Всемирной Организации Здравоохранения, приведенном в работе И. С. Кона [12], «сексуальность – стержневой аспект человеческого бытия на всем протяжении жизни, от рождения до смерти. Она включает в себя пол, гендерные идентичности и роли, сексуальную ориентацию, эротизм, удовольствие, интимность и репродукцию. Сексуальность переживается и выражается в мыслях, фантазиях, желаниях, верованиях, установках, ценностях, действиях, ролях и отношениях. Все эти явления взаимосвязаны, но они не всегда переживаются и выражаются совместно и одновременно. Сексуальность зависит от взаимодействия биологических, психологических, социальных, экономических, политических, культурных, этических, правовых, исторических, религиозных и духовных факторов и является важным элементом не только личной, но и общественной жизни и культуры». И. С. Кон подчеркивает в своих работах, что сексуальное поведение – сложное образование, которое

«нельзя свести ни к физиологическим потребностям, ни к эмоциональным реакциям, ни к ситуативным воздействиям» [11, с. 134]. Сложность сексуального поведения определяет, с точки зрения И. С. Кона, множественность его мотивационных схем. Он выделяет ряд мотивов сексуального поведения, в основе которых лежат различные потребности субъекта сексуального поведения и особенности его ориентации на партнера. Так, интимная близость выступает средством: 1) релаксации, разрядки полового напряжения; 2) прокреации, деторождения; 3) рекреации, чувственного наслаждения; 4) познания, удовлетворением полового любопытства; 5) коммуникации; 6) сексуального самоутверждения; 7) достижения внесексуальных целей; 8) поддержания определенного ритуала; 9) компенсации [11].

И. С. Кон пишет, что наиболее сложная мотивация сексуального поведения представлена в коммуникативной сексуальности, которая «предполагает высочайшую степень индивидуальной избирательности», выступает «как момент психологической личностной интимности, выхода из одиночества, слияния двоих в единое целое».

На наш взгляд, выделенные в работах В. А. Лабунской и Т. А. Шкурко [16, 17, 30] психологические, психофизиологические, социально-психологические функции танца позволяют рассматривать танцевальную активность человека как проявление его сексуальности посредством интимно-личностной коммуникации с другим человеком. Особую роль в этом контексте играет диадный танец. Предложенная Т. А. Шкурко структурная схема анализа диадного танца как невербальной интеракции позволила автору сделать вывод, что «близкая дистанция в парном танце, наличие прикосновений, расположение лицом к лицу и пересечение персональных пространств партнеров свидетельствуют о близком личностном общении партнеров» [30, с. 67] и позволяют использовать диадный танец в качестве модели для изучения близких эмоциональных отношений личности в психологической практике. Исполнение диадного танца предполагает взаимность, некий баланс самовыражения участников, баланс включения и контроля, близости и отдаленности, доминирования и подчинения; позволяет проживать и проигрывать его участникам различные варианты паттернов взаимоотношений в паре, реализуя познавательный, рекреационный (чувственный), игровой и коммуникативный аспекты сексуального поведения. Именно благодаря этому, на наш взгляд, диадный танец существует в течение многих столетий в качестве социальной практики общения, развлечения и времяпровождения, сохраняя практически неизменными свои базовые такесико-проксемические

характеристики (близкая дистанция, наличие прикосновений и т. д. – см. выше).

Представленное в данной статье исследование посвящено изучению отношения к танцу молодых людей в связи с характером их сексуального опыта. Работа выполнена в рамках социально-психологического подхода к танцу и представляет особый интерес, т. к. подобный аспект танца недостаточно изучен. Социально-психологический подход к танцу, представленный в работах В. А. Лабунской и Т. А. Шкурко [16, 17, 30], рассматривает танец как экспрессивную модель выражения личности, включенную в определенный социально-психологический контекст; как способ раскрытия внутреннего Я посредством внешнего Я. Основными функциями танца являются [30]: 1) психофизиологические и психотерапевтические (высвобождение сдерживаемых, подавляемых чувств и эмоций; активизация, энергетизация организма; саморегуляция, оздоровление); 2) психологические (уменьшение тревожности, сопротивления, напряжения, агрессии; выражение эмоций и чувств); 3) социально-психологические (формирование, выражение и развитие отношений; создание образа партнера и группы; самопознание и познание других); 4) социокультурные (выражение социальных ценностей, мотивов и общественных установок).

Целью данного исследования было изучение отношения к танцу молодых людей с различным возрастом сексуального дебюта. И. С. Кон определяет начало сексуальной активности термином «дебют», возраст которого у каждого человека индивидуален. В работах И. С. Кона [11, 12] показано, что за последние десятилетия произошло значительное снижение возраста сексуального дебюта. Ранним сексуальным дебютом считается возраст вступления в сексуальные отношения до 16 лет.

Отношение к танцу в работе рассмотрено с точки зрения трехкомпонентной структуры, когнитивный компонент которой представлен знаниями о танце, эмоциональный – эмоциями и чувствами, связанными с танцевальной активностью, поведенческий – местом и ролью танца в жизни человека.

Гипотезой исследования выступило предположение, что отношение к танцу у молодых людей с различным возрастом сексуального дебюта может различаться.

В исследовании были поставлены следующие эмпирические задачи: 1) проанализировать отношение к танцу молодых людей с точки зрения когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов; 2) провести сравнительный анализ отношения к танцу молодых людей, отличающихся возрастом сексуального дебюта.

Для проверки гипотезы был составлен опросник «Танец и интимные отношения», направленный на

изучение вышеназванных компонентов отношения к танцу. Когнитивный компонент отношения к танцу представлен вопросами, касающимися значения танца для человека и его представлений о связи танца с сексуальностью; эмоциональный компонент отношения к танцу представлен измеряемой в 5-балльной шкале степенью любви (нелюбви) к танцу (1 балл – совсем не люблю, 5 баллов – очень люблю); поведенческий компонент отношения к танцу представлен вопросами о способе танцевания, начале танцевальной активности (возраст, в котором человек начал танцевать) и 5-балльной шкалой интенсивности танцевания в настоящий момент (1 балл – практически не танцую, 5 баллов – танцую очень часто).

Объектом исследования выступили молодые люди, имеющие различный возраст сексуального дебюта. В исследовании приняли участие 80 человек – 61 женщина и 19 мужчин в возрасте 18 до 28 лет. Общая выборка для решения второй эмпирической задачи была разбита на 3 подгруппы, в каждой из которых присутствуют как мужчины, так и женщины. Первую подгруппу составили молодые люди, еще не вступившие в сексуальные отношения (5 человек), вторую – молодые люди с ранним сексуальным дебютом (14 человек); в третью группу вошли те, кто вступил в сексуальные отношения с 16 лет (61 человек).

Обратимся к решению первой эмпирической задачи исследования. Выделилось три наиболее характерных значения танца для всех респондентов: он является удовольствием, эмоциональной и физической разрядкой, самовыражением и движением, способом поддерживать тело в форме.

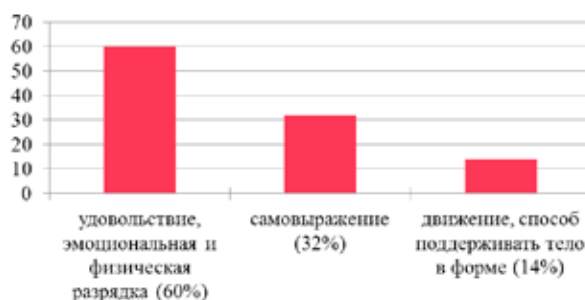

Рис. 1. Когнитивный компонент: значение танца

Можно сказать, что в представлении молодых людей он, прежде всего, выполняет психофизиологические и социально-психологические функции. Абсолютное большинство респондентов (83 %) считают, что танцы связаны с сексуальностью.

Эмоциональный компонент отношения к танцу представлен положительными эмоциями: значительная часть (71 %) опрошенных любят танцевать («очень люблю» и «скорее люблю»), совсем не любят

лишь 5 %. Тем не менее, любовь к этой деятельности не отражается на поведении испытуемых: половина из них танцуют редко, часто танцуют около трети, не танцуют вовсе – 20 %.

Примерно поровну делятся танцующие по возрасту начала танцевальной активности: до наступления подросткового возраста (с 3 до 11 лет) и с подросткового возраста (с 12 до 19 лет). Более половины респондентов танцуют в клубах, на вечеринках и без определенного стиля, т. е. в танцах большинства велика доля неформального психологического компонента.

Рис. 2. Эмоциональный компонент отношения к танцу в подгруппах

Обратимся к анализу отношения к танцу у подгрупп, сформированных по возрасту сексуального дебюта. Сравнение выраженности эмоционального («любовь к танцу») и поведенческого («танцевальная активность») компонентов отношения к танцу у 3-х подгрупп испытуемых по критерию Крускала-Уоллиса показало, что между ними существуют значимые различия по параметру «любовь к танцу» ($\chi^2 = 7,467$ при $\alpha = 0,024$). Сравнение средних рангов выраженности эмоционального компонента отношения к танцу показывает, что наиболее выраженной любовью к танцу оказалась в подгруппе 2 (средний ранг = 45,32); далее по степени выраженности следует подгруппа 3 (средний ранг = 41,46), и наименее выражена любовь к танцу в первой подгруппе (средний ранг = 15,30). Аналогично распределены средние ранги выраженности танцевальной активности у этих подгрупп, но значимость различий между ними не подтверждается статистически. Также мы предприняли сравнительный анализ выраженности параметров отношения к танцу в зависимости от наличия/отсутствия сексуального опыта вообще. С помощью критерия Манна-Уитни были выявлены значимые различия ($Z = -2,667$, $\alpha = 0,008$) выраженности эмоционального компонента отношения к танцу («любовь к танцу») у участников исследования, не имеющих еще сексуального опыта (под-

группа 1) и участников, начавших половую жизнь (объединенные группы 2 и 3). Интенсивность любви к танцу у первой подгруппы значительно ниже, чем у подгрупп 2 и 3.

В первой подгруппе («отсутствие сексуального дебюта») большинство (80 %) не определились или совсем не любят танцевать, во второй и третьей подгруппах («ранний дебют» и «дебют с 16 лет») более 73 % очень или скорее любят танцевать. При этом во второй группе интенсивность любви к танцу больше, чем в третьей группе.

В каждой подгруппе, как и во всей выборке, большинство опрошенных считают, что танец связан с сексуальностью (рис. 3). Стоит обратить внимание на тот факт, что данную связь утверждают даже те, кто не вступили в интимные отношения, не выражают любви к танцу и те, кто танцуют редко.

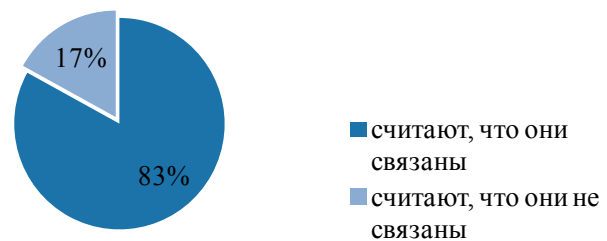

Рис. 3. Когнитивный компонент: представления о связи танца и сексуальности

В отношении поведенческого компонента отношения к танцу результаты показывают, что большинство опрошенных не танцуют, либо танцуют редко. Процент варьирует в зависимости от характера сексуального опыта. Так, респонденты первой подгруппы (кто еще не имел сексуального опыта), редко или вообще не проявляют танцевальной активности. При этом 35 % респондентов, вступивших в сексуальные отношения до 16 лет, отметили, что танцуют часто, как и 31 % вступивших в сексуальные отношения после 16 лет.

Рис. 4. Поведенческий компонент отношения к танцу в подгруппах

Характер распределения представлений о функциях танца в подгруппах следующий: 1 группа видит танец как разрядку, движение; 2 и 3 – как разрядку и самовыражение.

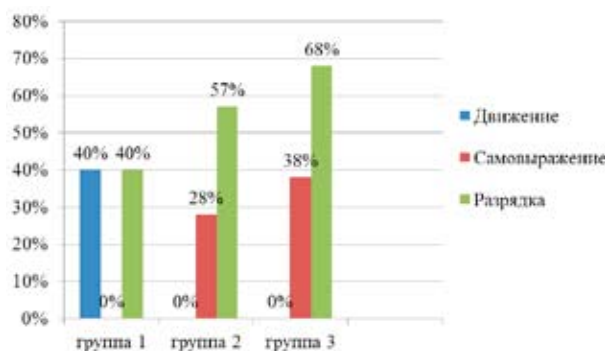

Рис. 5. Когнитивный компонент: функции танца

Танец в подгруппах 2 и 3 у большинства является свободным – он исполняется на вечеринках, в клубах и без определенного стиля.

В целом можно заключить, что существуют различия в отношении к танцу у молодых людей, как в зависимости от возраста сексуального дебюта, так и от наличия сексуального опыта вообще. Те, кто еще не вступил в сексуальные отношения, видят в танце разрядку, движение, считают себя далекими от танца и не любят танцевать. Те, кто уже вступил, воспринимают танец не только как разрядку, но и как самовыражение, они любят танцевать, делают это в свободном стиле и в неформальной обстановке. Общим для всех опрошенных является представление о танце как о феномене, тесно связанном с сексуальностью. Таким образом, можно говорить о гармоничном сочетании компонентов отношения к танцу молодых людей. Представления находят свое отражение в эмоциональном и поведенческом аспектах отношения к танцевальной деятельности. Эти данные подтверждают идеи, лежащие в основе социально-психологического подхода к танцу: танец способствует успешным отношениям, взаимодействию с другими людьми, самовыражению личности. Представленное в данной статье исследование является первым этапом нашей совместной работы по изучению танца как феномена, тесно связанного с сексуальностью человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакина С. Ю. Эрос и танец. Некоторые аспекты изучения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 11. – № 32.
2. Бакина С. Ю. Эротизм в хореографическом искусстве. Исторический и современный аспект: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 2007.
3. Беглова О. А. Коррекция психофизических проявлений в структуре заикания подростков и взрослых средствами танцевально-двигательных техник: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009.
4. Бубнова О. Б. Коммуникативные танцы как средство развития навыков невербального общения младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2009.
5. Бюхер К. Работа и ритм. – М., 1923.
6. Веремеенко Н. И. Социально-психологические особенности применения танцевально-двигательных методов в групповой форме работы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2003.
7. Жарикова А. А. Интегративная танцевально-двигательная психотерапия в системе лечебно-реабилитационных мер для больных с соматоформными расстройствами: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2011.
8. Кандинский В. О духовном в искусстве. – М.: Архимед, 1992.
9. Каневская Н. В. Структурированный танец как средство гармонизации психических состояний и отношений у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2004.
10. Каюмова Л. А. Формирование культуры межнациональных отношений у подростков средствами хореографического искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2010.
11. Кон И. С. Введение в сексологию. – М., 1988.
12. Кон И. С. От Эроса к сексуальности // Доклад на конференции «Эрос и Логос: Феномен сексуальности в современной культуре, Москва, Российский институт культурологии, 13–14 мая 2003 г. – URL: <http://www.neuronet.ru/sexology/publ035.html>
13. Королева Э. А. Ранние формы танца. – Кишинев: Штиинца, 1977.
14. Круткин В. Л. Антология человеческой телесности. – Ижевск, 1993.
15. Куракина С. Н. Феномен танца (социально-философский и культурологический анализ): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 1994.
16. Лабунская В. А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. – Ростов н/Д, 2009.
17. Лабунская В. А., Шкурко Т. А. Развитие личности методом танцевально-экспрессивного тренинга // Психологический журнал. – 1999. – № 1. – С. 31.
18. Лоуэн А. Удовольствие. Творческий подход к жизни. – М.: Психотерапия, 2008.
19. Менегетти А. Музыка души. Введение в музыкотерапию. – СПб., 1992.

-
20. Мужичкова Ю. Е. Роль художественных форм самовыражения в развитии личностной сферы подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2008.
 21. Нестерова К. В. Современный танец как средство развития творческой индивидуальности подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2011.
 22. Оганесян Н. Ю. Танцевальная терапия в реабилитации психотических расстройств: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2005.
 23. Осинцева Н. В. Танец в аспекте антропологической онтологии: автореф. дис. ... канд. философ. Наук. – Тюмень, 2006.
 24. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. – М., 1958. – Т. 5.
 25. Ромм В. В. Танец как фактор эволюции человеческой культуры: автореф. дис. ... д-ра культурол. наук. – Барнаул, 2006.
 26. Ромм В. В. Древнегреческая танцевальная культура и проблемы военного воспитания: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. – Кемерово, 1999.
 27. Рубаненко А. М. Социокультурный потенциал спонтанного танца: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Нижний Новгород, 2001.
 28. Степанова Н. Ю. Феноменология танца: движение в структуре временности: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2010.
 29. Шкурко Т. А. Гетерохронность динамики различных видов отношений личности в процессе социально-психологического тренинга // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6. – № 5. – С. 23–31.
 30. Шкурко Т. А. Танцевально-экспрессивный тренинг. – СПб, 2005.